

И мясо, и шерсть

К. ВОРОНЦОВ-ВЕЛЬЯМИНОВ

К вопросу о направлении овцеводства

Вопросы направления овцеводства как базы сырьевого снабжения шерстеобрабатывающей промышленности и как источника покрытия существенной части мясного баланса имеют на данном этапе развития нашего хозяйства актуальнейшее значение.

С этой точки зрения нельзя не отметить статей т. Шуминского в № 11 «Овцеводства» и ватем в № 328/15133 (от 29 ноября) «Правды», в которых автор вновь поднял дискуссию вокруг уже решенного вопроса о направлении овцеводства.

Говоря о выборе улучшающей породы, т. Шуминский выдвинул на первое место шерстно-мясного мериноса-рамбулье и сделал еще одну попытку найти новые аргументы для неудавшегося ему до сих пор развенчания мясо-шерстного мериносо-прекоса.

Из трактовки автором вопроса, о районах, где должна производиться метизация, вытекает, что она локализируется в своей подавляющей части в районах экстенсивного хозяйства.

Такое утверждение о необходимости сохранения экстенсивного характера для метисного овцеводства является конечно совершенно неверным. Вопрос о характере овцеводческого хозяйства и о вытекающем отсюда его направлении не может быть разрешен изолированно от тех задач, которые стоят перед нашей страной в связи с реконструкцией сельского хозяйства и превращением Союза из страны аграрной в страну индустриально-аграрную. Эта реконструкция обуславливает интенсификацию использования земельных площадей и сокращение пастбищных угодий. Поэтому для реконструкции овцеводства необходимо в значительной степени пользоваться породами, которые на базе концентрированных кормов оказались бы наиболее

продуктивными с точки зрения как шерсти, так и мяса и которые могли бы быть наиболее эффективными в условиях интегрирования хозяйства с использованием отходов промышленной обработки сельскохозяйственных продуктов: винокурения, свеклосахарной промышленности и др.). Это выдвигает в качестве наиболее желательных животных, как раз овец, мясо-шерстного типа — мериносо-прекоса, о преимуществах которого над рамбулье с точки зрения скоропелости и общей мясной продуктивности имеется столько всем хорошо известных бесспорных данных, что нет необходимости возвращаться к ним снова.

Совершенно правильно, что в районах с пастбищными угодьями, использование которых для других отраслей хозяйства является невозможным или нецелесообразным, должны быть разводимы породы, требующие меньшего количества концентратов и могущие развиваться в менее интенсивных условиях. Для этих районов рамбулье может оказаться более подходящим. Но значение этих районов сейчас, а особенно в перспективе, отнюдь не так велико, чтобы можно было говорить о доминирующей роли рамбулье.

В связи с этим надо оговориться, что большее соответствие рамбулье условиям пастбищно-перегонного хозяйства с засушливым климатом еще также не может считаться бесспорным. Последняя заграничная работа, посвященная вопросу внедрения культурного овцеводства в полупустынях Сев. Африки¹, устанавливает, что наихудшие результаты получались при пользовании типом рамбулье,

¹ Prof. A. Mangini, Prof. Guilani ed re Gaia. «La pecore e le bane dell Africa Sétentrionale», Buella, 1929 г.

а наилучшие — при применении бесскладчатых пород мериносов, к которым относится и мериносо-прекос. Это в значительной степени опорочивает утверждения о меньших требованиях рамбулье к водному режиму.

Не лишено интереса также то обстоятельство, что крупный южноамериканский специалист по овцеводству Иларио Эльгера, написавший специальную книгу об улучшении животноводства СССР¹ в качестве особо рекомендуемого улучшающего материала выдвигает французский тип мериноса суассонэ — родоначальника мериносо-прекоса.

О широких возможностях для развития мериносо-прекоса в СССР высказывается известный германский директор животноводства Лилиенталь, автор популярной в Германии книги по овцеводству, весьма выпукло характеризующей высокую продуктивность мериносо-прекосов², завоевавшую им исключительную роль в германском овцеводстве.

Указание т. Шуминского на меньшую шерстность прекоса по мытому волокну по сравнению с рамбулье в основном верно, но приведенные цифры неточны. Разрыв между шерстностью этих пород за 1930 год, по данным Овцеводтреста, определяется таким расчетом: рамбулье при настриге с головы в 5 кг оригинальной шерсти и при выходе на мойку в 35% дал 1,75% кг мытой, а прекос при настриге в 3,8 кг и выходе в 43% дал 1,63 кг (а не 1,55 кг, как указано т. Шуминским) мытого волокна, что состав-

ляет разрыв лишь на 7%. При работе над улучшением стада этот разрыв может быть еще уменьшен и даже уничтожен.

Что касается большего будто бы на 10—15% метража, получаемого из шерсти рамбулье, то это утверждение совершенно не обосновано. Большая тонина шерсти может только обуславливать получение более высоких номеров пряжи, но метража это ни в какой степени не определяет.

Оперируя с данными о потере ягнят, могущими иметь случайный характер, т. Шуминский не касается плодовитости прекоса и рамбулье, что связано уже не с привходящими обстоятельствами, а с присущей породам плодовитостью. Большая плодовитость прекосов может, при условии должного содержания, перекрыть пониженный выход мытой шерсти с 1 головы животного.

Та настойчивость, с которой т. Шуминский во всех случаях и при всех обстоятельствах зовет страну переменить курс на шерстное овцеводство, свидетельствует о большой его убежденности в правоте его позиции. Субъективно это никак не может быть поставлено ему в вину.

Но поскольку этим вносится путаница, было бы желательно, чтобы т. Шуминский еще раз проработал и продумал вопрос о направлении овцеводства с точки зрения общих интересов народного хозяйства и с той же смелостью, с которой он выступает один против всех, не боялся бы признаться в своем заблуждении.

Е. ПОПОВ и Г. ПАНЕНКОВ

Метизация валахских овец линкольнами

(Из работы кафедры генетики МИО и Зимовниковского опорного пункта)

К концу второй пятилетки (по предвзительному плану) мы должны охватить метизацией все поголовье наших неулучшенных, малопродуктивных, непродуктивных овец. Для этой цели мы должны широко

использовать все культурные породы овец, дающие много мяса и шерсти. Бурный рост колхозного и совхозного строительства, правильное разрешение кормовой базы, переводение примитивного, экстенсивного овцеводческого хозяйства в культурное, наиболее интенсивное, широкое использование всех достижений науки — физиологии, генетики и др. в

¹ Hilario Helquera «La Ganaderia Russa su Mejoramiento». Монтевидео. 1930

² F Lilienthal «Schafzucht und Fütterung in Ostpreussen». Кенигсберг.